

На вершине пищевой цепи

-«В принципе, я все понял...»

Благодаря жалобе Фоукса, осуждению шляпы мудрости и красноречивым объяснениям портретов, Дамблдор наконец понял, что же произошло в кабинете директора всего за десять минут.

Он посмотрел на девчонку, тихо сидящую в кресле. Она со спокойным лицом, тихо пила ледяной тыквенный сок. Дамблдор потер лоб от головной боли.

Будучи преподавателем в Хогвартсе в течение многих лет, он также сталкивался со многими студентами с буйными характерами.

Но это был первый раз, когда он столкнулся со студенткой вроде Елены, которая порой была послушной, как образцовая, а порой и более беспринципной и неугомонной, чем кто-либо еще.

-«По крайней мере, за всю школьную историю Хогвартса, она определенно первая, кто осмелился съесть почтовую сову...».

Поразмыслив немного, Дамблдор добавил:

-«Елена, кажется, ты по-другому понимаешь слово “еда”».

У Дамблдора даже возникла одна мысль, в свете инцидента с пропавшей совой, о котором ранее говорила профессор Макгонагалл.

Эта маленькая миленькая девочка, скорее всего, все на свете делит на два вида-съедобное и несъедобное.

-«Однако такое поведение нехорошее, на самом деле ...»

Подумав некоторое время, Дамблдор говорил медленно, чтобы подвести девочку к осознанию ее проблемы.

-«Я виновата...»

Прежде чем Дамблдор закончил говорить, Елена переложила тыквенный сок в другую руку и ответила с серьезным лицом.

-«Я не обвиняю тебя, просто ...»

Тон Дамблдора был спокойным, он покачал головой и продолжил:

Согласно его многолетнему опыту обучения, простое обвинение студента, в дополнение к тому, чтобы снова и снова вымещать свой гнев на него, никак не поможет им найти истинный путь.

Изучение проблем, с позиции старшего друга или брата, гораздо эффективнее, чем использовать роль профессора для постоянного давления и принуждения к решению проблемы.

И именно этим Дамблдор больше всего гордится- он всегда умел дружить со своими учениками.

Ну, до сегодняшнего дня.

-«Я знаю, что я виновата!», - Снова перебила Елена.

Улыбка Дамблдора стала потихоньку исчезать, и он бессознательно поднял руку, чтобы сказать.

-«Феникс-друг человека», - сказал он.

-«Это был ужасный поступок с моей стороны. Я очень сожалею обо всем, что я сделала. Я обещаю не делать этого больше!»

-«.....»

Девочка положила руки на колени и быстро оттарбанила.

Лицо девочки выражало искреннее сожаление. Она периодически проговаривала свои ошибки и разные способы исправления.

Так что какое-то время Дамблдор даже и не знал, что сказать и мог только неловко открывать рот.

Закончив целую кучу предложений на одном дыхании, Елена, наконец, остановилась, сделала вдох, взяла тыквенный сок, отложенный в сторону, и продолжила пить его как ни в чем не бывало.

В комнате воцарилась неловкая тишина.

В дополнение к перешептываниям портретов на стене, прозвучал измотанный и обиженный

всхлип Феникс Фоукс.

Дамблдор с нежностью погладил прекрасную птицу, лежащую рядом с ним. Он ясно почувствовал дрожь Феникса, когда положил на него руку. Было очевидно, что у Фоукса психологическая травма после Елены.

Но главное-как она это сделала вообще.....

Указательный палец левой руки Дамблдора стучал об палочку, его голубые глаза были полны замешательства.

В действительности, взрослый Феникс не может быть пойман маленькой девочкой так легко. Девочкой, которая еще не изучила даже магию.

Это была единственная вещь, которую Дамблдор не мог понять, после того, как выслушал все истории о произошедшем в этой комнате.

Если бы Феникса можно было так легко поймать, то волшебный мир не стал бы оценивать его как особое магическое существо с рейтингом XXXX (опасно / требует специальных знаний / только опытные волшебники могут иметь с ним дело).

-«Дамблдор, тебе не кажется странным психическое состояние твоего Феникса?»

В это время Филлида Спора, которая была косвенно вовлечена в этот хаос, внезапно нарушила тишину в комнате.

Психическое состояние? Дамблдор нахмурился и внимательно посмотрел на Феникса. Впервые в этих прекрасных больших глазах отразился явный страх и беспокойство, как будто бы он встретил природного врага.

Подождите... встретил природного врага?

Дамблдор вдруг вспомнил о свойствах волшебного существа, о которых случайно упомянул несколько лет назад, когда Ньют Саламандер вернулся в школу, и поделился с ним историями из своего опыта наблюдения за волшебными существами.

Чрезвычайно редкая магическая черта, которая появляется только у магических существ.

Ньют Саламандер обнаружил, что среди некоторых магических существ, обладающих мощными магическими способностями, могут рождаться особые особи.

Несмотря на очевидные различия в силе и слабости их способностей, обусловленные их

разными типами, можно было подчеркнуть общий признак.

Эти особенные виды неосознанно вырабатывают невероятные отпугивающие флюиды перед своими целями-точно так же, как рев некоторых хищных существ, в немагическом мире, заставляет стынуть кровь в жилах из-за страха.

Но когда такая ситуация возникает между магическими животными, это даже влияет на магические способности соперника или цели.

Ньют Саламандер называет эту уникальную особь хищником, и их диапазон рецептов часто более чем в два раза превышает средний показатель по всей этнической группе.

Если бы ему посчастливилось встретить британского зоолога Элтона в тот же период, возможно, он сказал бы более точное объяснение.

Думая об этом, Дамблдор подсознательно взглянул на безобидную Елену, читающую книги. Появилось небольшое чувство смятения.

Не похоже, чтобы такая маленькая девочка ассоциировалась с каким-то хищником, даже если она и действительно крови Мэйвы. Но сама Мейва не была хищником.

Более того, согласно исследованиям Ньюта Саламандра, было важным моментом, что любое запугивание хищника требовалось для того, чтобы объект охоты почувствовал угрозу смерти, а Феникс необыкновенное существо, которое с самого начала не испытывает страха перед смертью.

«Только если не...»

Дамблдор поднял голову и внезапно спросил: «Елена, если я скажу, что отдам тебе Феникса, что ты думаешь с ним сделать?»

Елена в замешательстве посмотрела на золотисто-красную птицу, свернувшуюся рядом с Дамблдором.

-«Конечно, каждый день подрезать крылья и...»

Подсознательно ответила маленькая девочка, но на половине сказанного, она резко прикусила язык.

-«Ээ, то есть я имею в виду, отрезать кусок рыбы каждый день и кормить Феникса»

Ну конечно же!

Лицо Дамблдора внезапно стало серьезным, и он почувствовал, что в тот момент, когда внимание Елены было сосредоточено на Фениксе, в магии Фоукса что-то помутнилось.

Загвоздка в том, является ли это характеристикой хищника родословной Мейвы, или

Дамблдор содрогнулся. Этот ребенок, скорее всего, еще опаснее, чем он думал.

<http://tl.rulate.ru/book/48316/1209982>